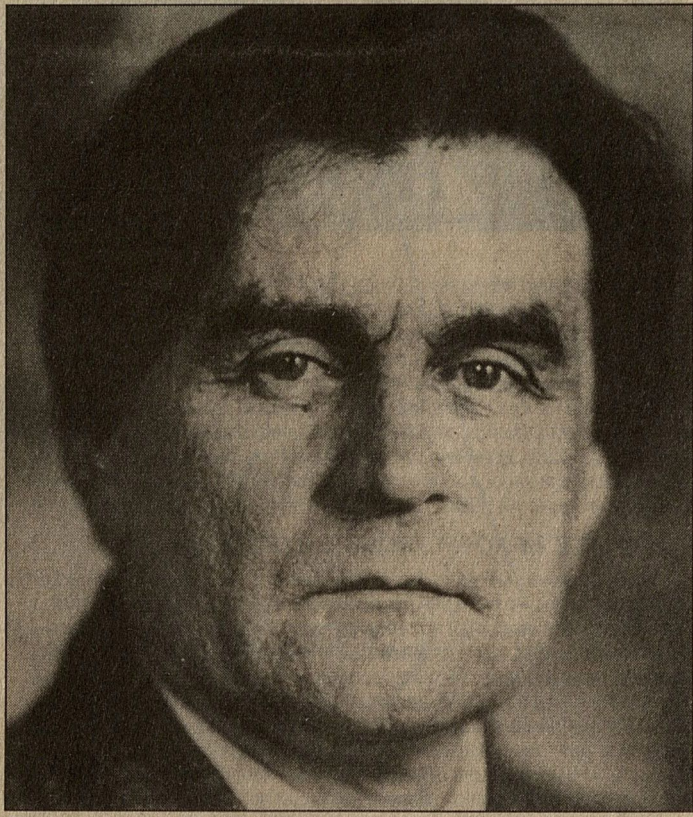


Музеи теряют иммунитет

Наследники претендуют на шедевры



Казимир Малевич и через 70 лет после смерти остается скандальным художником

Иск наследников Казимира Малевича, которые требуют вернуть им 14 произведений из амстердамского музея Стеделик, передан в окружной суд Вашингтона (см. «Известия» от 3 февраля). Вполне вероятно, что теперь, независимо от итогов судебного заседания, музеи перестанут выдавать свои произведения на международные выставки. В результате Россия или любая другая страна может никогда не увидеть, к примеру, шедевров Лувра.

Известия — 2004 — 5 февр. — СЗ
Николай МОЛОК

Музеи содрогнулись

Поводом для подачи иска послужило то обстоятельство, что картины, о которых идет речь, на протяжении нескольких месяцев находились в США — на огромной персональной выставке Казимира Малевича сначала в музее Соломона Гуггенхайма в Нью-Йорке, потом в Собрании Менил в Хьюстоне. Последняя выставка закрылась 11 января, и все картины из Стеделика вернулись в Амстердам.

Юридическая тонкость: если бы картины Малевича не приехали в США на выставки, ни один американский суд не принял бы иска наследников художника. Собственно, эти выставки и послужили поводом для адвокатов наследников, которые на протяжении нескольких лет вели переговоры с амстердамским музеем.

Согласно современным музейным правилам, на время выставок в США все произведения из иностранных музеев получили государственный иммунитет. Это означает, что ни при каких обстоятельствах, в том числе в случае подачи иска, они не могут быть арестованы на территории

США. Корреспонденту «Известий» сообщили в дирекции Стеделика, что все их вещи вернулись в музей.

Чем закончится судебный процесс (окружной суд Вашингтона должен в ближайшее время дать ответ, примет ли он иск на рассмотрение), сказать очень сложно — прецедентов у него нет. Но уже сейчас мировая музейная общественность необыкновенно возбудилась. В Русском музее, где хранится самое большое в мире собрание Малевича, неожиданно заявили, что, если наследники художника обратятся к ним, они не отдадут ни одной вещи — и это при том, что наследники и не пытаются судиться с Русским музеем, ведь права собственности музея на произведения Малевича были оформлены еще в 70-е годы (часть вещей была передана наследниками в дар, за другую часть им была выплачена компенсация).

Впрочем, независимо от того, чем закончится судебный процесс, первые итоги уже есть: иск Малевичей поставил под вопрос сам факт проведения крупных международных художественных выставок. Проще говоря, музеи испугались. Об этом в интервью «Известиям» сказали представители Гуггенхайма и Стеделика.

Реагировать должна мэрия Амстердама

Маартен БЕРТО, хранитель музея Стеделик:

— **Какова ваша реакция на иск наследников Малевича?**

— У нас нет никакой реакции. Поскольку этот вопрос юридический и касается прав собственности, то реагировать должна мэрия Амстердама (Стеделик — муниципальный музей, и именно мэрия Амстердама приобрела картины Малевича, передав затем их на хранение в музей. — «Известия»).

— **Может ли эта история повлиять на выставочную политику вашего музея — например, вы решите, что больше никогда никому не будете выдавать вещи?**

— Вообще, я думаю, что мы должны начать делать шаги в этом направлении. Но пока говорить об этом рано.

Никогда ни в чем нельзя быть уверенным

Йелле БОУВХЕЙС, пресс-атташе музея Стеделик:

— **Вам известно, о каких именно картинах идет речь?**

— Нет. Я не видел самого иска. Знаю только, что речь идет о 13 картинах и одном рисунке — именно они были на выставках в США.

— **Что говорят в музее? Не собираются ли свернуть выставочную деятельность Стеделика и больше не выдавать вещей за рубеж?**

— Об этом пока не говорят. Но никогда ни в чем нельзя быть уверенным.

Печально, когда люди хотят изъять работы из музеев

Николас В. ИЛЬИН, европейский представитель Фонда Соломона Гуггенхайма:

— **Реакция Гуггенхайма?**

— Стеделик предоставил эти работы на выставки в музей Гуггенхайма в Берлине и Нью-Йорке, а также в музей в Хьюстоне. У них был иммунитет, то есть государство дало гарантии неприкосновенности, и эти вещи были защищены. С точки зрения музеев и публики — печально, когда люди хотят изъять работы из музеев, и они исчезают из мирового культурного оборота. Можно вспомнить те две картины, которые получили наследники Малевича из американских музеев, — одна была продана неизвестно кому, вторую не продали, но она тоже исчезла.

— **Ваш прогноз: чем может закончиться судебный процесс?**

— Сказать очень трудно. С работами, хранящимися в Стеделике, другая ситуация, чем с теми, что были в американских музеях. Мэрия Амстердама заплатила деньги за эти работы. Это была сделка. А в Америку вещи попали без документов.

— **Иск наследников Малевича как-то повлияет на выставочную политику музея Гуггенхайма?**

— Гуггенхайм, как и все музеи, всегда очень осторожен. Когда ты берешь картины на выставку, если есть малейшие сомнения, то нужны гарантии. Это не первый раз, когда наследники пытаются отсудить вещи, привозимые на выставки. Достаточно вспомнить недавний случай с наследником Сергея Щукина, который потребовал вернуть ему вещи, хранящиеся сейчас в Пушкинском музее. Но, как правило, эти попытки оказываются безуспешными.